

УДК 316.4

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-209-216

**Субъекты и условия формирования социально-трудовых отношений
студенческой молодежи в дотрудовой период:
опыт конкретного социологического исследования**

Петрякова Е.А.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук и психологии
Астраханского государственного технического университета

Целью научного исследования является комплексный анализ формирования социально-трудовых отношений студенческой молодежи в дотрудовой период, как значимый этап становления конкурентоспособной и самодостаточной личности каждого студента, как основы для развития конструктивных социальных взаимодействий и будущих трудовых отношений. В связи с этим автором статьи проведён теоретический анализ: описаны условия, уровни и субъекты формирования социально-трудовых отношений в дотрудовой период, особенности позиционирования, стратегии поведения и взаимодействия субъектов относительно становления социально-трудовых отношений (на институциональном и социальном уровнях), выделены маркеры формирования данного типа социальных отношений у студенческой молодежи. В прикладном аспекте представлены результаты конкретного социологического исследования, организованного и проведённого автором статьи. Социологическое исследование предпринято с целью выявления основных социальных позиций и стратегий студентов конкретного университета; изучения готовности студентов к активным, конструктивным видам взаимодействия как основе формирования типов социально-трудовых отношений в будущей трудовой деятельности. Прикладная значимость работы заключается в выявлении оптимальных социальных, организационных, методических условий для формирования социально-трудовых отношений в дотрудовой период у студенческой молодежи.

Ключевые слова: студенческая молодежь, социально-трудовые отношения, дотрудовой период, социальное поведение, социальное взаимодействие, социологическое исследование

Для цитирования: Петрякова Е.А. Субъекты и условия формирования социально-трудовых отношений студенческой молодежи в дотрудовой период: опыт конкретного социологического исследования // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 209–216. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-209-216.

Молодежь как социальная группа является объектом изучения многих современных научных исследований. Это неслучайно в современном обществе, которое стремительно развивается и изменяется. С позиций социологии, молодежь представляет собой поколение людей, которое проходит стадии социализации через усвоение различных социальных

функций: образовательных, социально-трудовых, социально-профессиональных и др. [1; 2]. Поэтому актуализируется изучение социально-трудового и социально-профессионального потенциала современной молодежи, её роли в воспроизводстве общественных отношений, процессе преемственности поколений, участии в реализации инновационного

социального и общественного потенциала.

В последние годы можно наблюдать всё больше исследований, посвященных особенностям развития социально-трудовых отношений молодого специалиста в организации, изучению социально-трудовой адаптации, трудовых ориентаций и ценностей молодежи [1; 3–10]. Междисциплинарный характер анализа категории «социально-трудовые отношения» (далее в тексте – СТО) позволяет разносторонне изучить сущность, типы, условия эффективного развития социально-трудовых отношений, с экономической, социологической, психологической позиций [11–20]. Глубокие всесторонние исследования отдельных аспектов СТО освещались учеными в разные годы (Ю.Р. Хайруллина, Р.Р. Хизбуллина, Г.Я. Ракитская, Б.В. Ракитский, О.В. Мраморнова, Ю.Г. Одегов, В.В. Фаузер, С.Ю. Иванов, Ю.В. Каира и др.).

Формирование основных типов СТО активно происходит в дотрудовой период, о чем свидетельствует деятельностный, системный подходы к анализу СТО, в частности, выделены типы СТО, предпринят анализ их взаимосвязи со стратегиями поведения, типами взаимодействия [11; 21]. Известным фактом является представление о том, что человек концептуально формируется как личность в период обучения (школа, колледж и/или вуз), то есть в активный период самопознания и изучения особенностей социума, в котором живёт. Значимыми условиями формирования личности (самодостаточной, конкурентоспособной) являются социальная активность и субъектная позиция молодежи в социальных отношениях.

Важным представляется изучение различных аспектов формирования социально-трудовых отношений в дотрудовой период жизни молодежи, в частности, университетский период становления личности студенческой молодежи. Автором данной статьи ранее был предпринят анализ некоторых аспектов данной темы: теоретический и прикладной – на примере конкретного социологического исследования (2022–2023 гг.).

Однако опыт преподавания в университете, участия в социальных тренингах и интенсивах по адаптации молодых специалистов к профессиональной и трудовой деятельности, снова актуализировал авторский интерес к особенностям формирования социально-трудовых отношений студенческой молодежи. Отмечаются неадаптивные стратегии социального поведения, отстраненные позиции относительно отдельных типов социально-трудовых отношений.

Период обучения в университете традиционно считается «школой жизни», практической площадкой, «творческой лабораторией» для накопления знаний и отработки навыков взаимодействия. Остается актуальной ведущая общественная роль уни-

верситета в воспроизводстве процессов социума, ее интегрирующее и «веросозидающее» предназначение (по Б.С. Гершунскому). Потенциал традиционных региональных университетов с многолетним богатством традиций, всестороннего научного и образовательного опыта трудно переоценить.

В данной статье акцент сделан на анализе социального и индивидуального уровней формирования социально-трудовых отношений молодежи, с позиций деятельностного подхода; отражены основные результаты конкретного социологического исследования, предпринятого автором статьи по теме.

В нашем исследовании под социально-трудовыми отношениями будем понимать «объективно существующие взаимозависимость и взаимодействие субъектов отношений в процессе труда и связанными с ним сферами деятельности, направленные на реализацию целей предприятия и регулирование качества трудовой и связанных с ней сфер жизни индивида» [11, с. 359].

В трудовом периоде СТО реализуется на нескольких уровнях – институциональном, организационном, социальном, индивидуальном, смешанном [17, с. 160].

Выделение субъектов, их стратегий и позиций позволяет определить важность общественного и социального вклада в становление и развитие, в том числе, обсуждаемого типа социальных отношений. Анализ становления СТО именно в дотрудовой период позволяет провести «подготовительную» работу, в своем роде, «социальную репетицию» по формированию данного типа социальных отношений, выделить сильные стороны и зоны развития.

Субъектами социально-трудовых отношений в общем смысле (на нескольких уровнях) могут выступать, с разных научных позиций: работодатели, профсоюзы, государственные и муниципальные органы власти, объединения профсоюзов [17, с. 159–160]; наёмный работник, профессиональные союзы, работодатель, союзы работодателей, государство [13, с. 28] и т.д.

Позиционирование и стратегии институциональных субъектов в общественной жизни влияют на содержание и характер социально-трудовых отношений между субъектами на других уровнях (табл. 1).

Роль каждого субъекта в общественной системе, рассмотренная через его позиции и стратегии, позволяет выявить особенности взаимодействия и сущностные характеристики, создать основу для формирования СТО на социальном уровне, наиболее наглядно увидеть значение каждого субъекта для становления социальных отношений в дотрудовой и трудовой периоды.

Особенно важными, во вторичности определения СТО [11, с. 360], являются высшие учебные заведения, в частности, университеты, с многолетними

Таблица 1

**Основные общественные субъекты, влияющие
на развитие социально-трудовых отношений**

Институциональный субъект	Позиции субъекта	Стратегии субъекта
Государственные органы власти: – Отраслевое министерство, – Министерство образования и науки (федеральный и региональный уровни)	Обеспечение легитимности деятельности и взаимодействия субъектов социально-экономической системы	Создание законодательно закреплённых проектов и программ реализации конструктивного взаимодействия субъектов (политики, экономики, образования, науки). Законодатель, координатор, организатор регулирования социальных отношений в обществе и его сферах, в частности, социально-экономической, образовательной
Экономика региона/отрасли в целом (предприятия, социальные организации отраслей экономики)	Существование высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов на рынке труда. Решение общественных задач в экономике региона/страны. Предоставление качественных услуг (товаров). Воспроизводство социально-трудовых отношений, создающих конкурентоспособность предприятия	Обеспечение развития конкурентоспособности предприятий при наличии высококвалифицированных специалистов и постоянного их совершенствования (в профессиональной и личной сферах)
Система высшего профессионального образования (университеты как значимые субъекты данной системы)	Предоставление качественных образовательных услуг для удовлетворения образовательных потребностей в профессиональном образовании. Подготовка конкурентоспособных специалистов для различных отраслей экономики. Воспроизводство профессиональных групп, воссоздание социальных практик	Эффективное взаимодействие с предприятиями экономики региона (страны), с другими учебными заведениями по вопросам обеспечения непрерывности и качества образования, подготовка специалистов для экономики с учетом их актуальности и перспективности для предприятий и организаций региона, удовлетворение образовательных потребностей конкретной личности

сложившимися традициями и необходимой разносторонней базой формирования профессионалов для рынка труда. Университеты выступают значимыми общественными субъектами формирования СТО, организуя множество социальных связей и отношений для будущих специалистов; демонстрируя и привлекая к участию в разные социальные взаимодействия (учебного, воспитательного, развивающего, производственного, научного характера).

В трудовом периоде, когда на социальном уровне могут выделяться основные субъекты (работник и работодатель), взаимодействие и социальные отношения происходят в реальных организационных условиях. В дотрудовом периоде не может быть чёткого распределения в статусно-ролевой структуре (сотрудник, работодатель); социально-трудовые отношения не определены чётким социальным и общественным содержанием, характеристиками, векторами развития. Субъекты таких отношений и их взаимодействия носят предварительный, базовый, безопасно-условный характер, однако необходимость такой активности безусловна. Дотрудовой период становления социально-трудовых отношений – базис для последующей трудовой деятельности.

Рассмотрение социального уровня СТО в дотрудовой период имеет свою специфику. Например, субъектами формирования могут выступать сами обучающиеся (студенческая молодежь), преподаватели, организаторы обучения (сотрудники декана-

тов и выпускающих кафедр), представители организаций – будущие работодатели.

Важным субъектом СТО в дотрудовом периоде является студент. Усвоенные студентами в университете формы поведения и взаимодействия напрямую влияют на сформированные и проявляемые ими типы СТО в будущем организационном взаимодействии и профессиональной деятельности – социальное партнерство, конкуренция, патернализм, солидарность, субсидиарность, дискриминация, конфликт [20, с.19].

Вчерашние студенты, усвоившие определенные (конструктивные или деструктивные) типы социального взаимодействия, показывают созвучные типы СТО в трудовом процессе, причём, незамедлительно – то есть, не имея промежуточного безопасного социального пространства для «тренировок» своих форм поведения в социальных отношениях, в частности, социально-трудовых. Представляется важным формировать такие качества и владения ими у носителей СТО (студентов как будущих трудовых ресурсов), когда осознанность, чёткое понимание своих социальных позиций и стратегий в обществе, социальная ответственность, зрелость каждого молодого человека будет влиять на развитие СТО.

Университет создает возможности для формирования социальных предпосылок социально-трудовых отношений, причём таких, которые позволят включаться в социальные отношения с как можно

более полным «арсеналом» социального реагирования, формами и типами социального взаимодействия, оптимальными для реальных условий социума [20–23].

С целью выявления основных социальных позиций и стратегий студентов; изучения готовности студентов к активным, конструктивным видам взаимодействия как основе формирования типов социально-трудовых отношений в будущей трудовой деятельности, в 2023–2024 учебном году автором было организовано и проведено конкретное социологическое исследование, в котором приняли участие 210 респондентов – студентов (уровень бакалавриата) Института экономики и права Астраханского государственного технического университета разных лет обучения (второго и третьего курсов) дневной формы обучения, разных направлений подготовки. Методом исследования выступало анкетирование. Тип выборки – серийно-гнездовая. Объект исследования выбран неслучайно. Представители экономических направлений подготовки в будущем будут принимать активное участие в развитии социальной, социально-экономической системы организаций и экономической структуры общества. Тем более, экономисты в большей части своих специализаций относятся к сферам «человек-человек» и «человек-знаковая система» (по диагностической методике Е.А. Климова), активно взаимодействуя в социальной структуре с людьми разных статусов, ролей.

Под понятиями «позиция» и «стратегия» будем рассматривать в рамках нашего исследования следующее. Позиция – понимание своего положения в социальной структуре; готовность активно действовать, исходя из занимаемого положения; осмысление своих целей (индивидуальных и социальных) и возможных результатов по достижению целей. Стратегия – владение различными социальными, ситуационно адекватными типами и формами поведения, взаимодействия, соответственно своей позиции в обществе.

Получили следующие основные результаты предпринятого исследования.

Значимых отличий в ответах респондентов по направлениям подготовки не выявлено. Анализ осуществлялся в сравнении по курсам обучения (второго и третьего).

На основе выделенных выше основных типов СТО (по Ю.Г. Одегову) определим маркеры (как некоторые необходимые социальные признаки) поведения/взаимодействия студентов в дотрудовой период, созвучные отдельным, исследуемым нами, типам СТО, которые

представлены в таблице 2.

В исследовании предпринято изучение позиции студента в становлении его как специалиста. Значимо понимание студентом своей роли в социальной и общественной структурах общества, осознание стратегий поведения, способствующих или препятствующих процессу формирования его как конкурентоспособной, самодостаточной личности. Результаты изучения представлены в таблице 3.

Распределение ответов на втором курсе явно свидетельствует о преуменьшении своей роли студентами в важном процессе – становлении себя как специалиста, будущего профессионала (9,7%), однако большая ответственность переносится на преподавателей (42,0%) и далее на структуры университета. Можно фиксировать объектную позицию студентов, сниженное понимание своего участия в достижении своих основных целей. Соответственно, и свои действия студенты будут выстраивать из этой объектной позиции – ожидающие, избегающие, пассивные. Конечно, это могут быть издержки школьного восприятия. Однако второй курс – уже приобретенный студентами опыт познания университетской системы (лекции, семинары, сессии, ознакомительная практика, внеучебные мероприятия и т.д.). Видим изменения к третьему курсу, когда студенты в большей мере ощущают себя активными в деле становления себя как специалиста (24,2%), наблюдается более равномерное распределение вклада каждого субъекта. Очевидны предпосылки для развития у студентов субсидиарности как типа СТО. Однако свой вклад ощущается студентами всего на 1/4, тогда как самостоятельность студента, а в последствии работника (сотрудника), необходима стремиться к большему увеличению, осознанной личной ответственности за результаты своего участия в деле становления как специалиста. Этот

Таблица 2
Социальные признаки поведения (маркеры) студентов соответственно типам СТО

Тип СТО	Маркеры социального поведения/взаимодействия как предпосылки формирования СТО (адаптированы для дотрудового периода)
Социальное партнерство	Конструктивное взаимодействие, групповое участие в защите своих (и/или групповых) интересов в процессе обучения
Конкуренция	Соперничество за лучшие условия, возможность личных достижений в процессе учебной деятельности
Субсидиарность	Проявление личной ответственности за достижение своих основных целей и свои действия при решении затруднений в учебной деятельности
Солидарность	Проявление взаимной ответственности в принятии решений, важных для учебной группы и отдельного студента
Конфликт	Гибкое, адаптивное, адекватное поведение, по возможности предупреждающее. Активная (субъектная) позиция, при этом конструктивные адаптивные формы поведения, взаимодействия и реакции на возникающие затруднения и/или противоречия в учебном процессе

вывод подтверждают последующие вопросы в принятом исследовании (табл. 4).

Вопрос представленный в таблице 4 иллюстрирует, прежде всего, потенциал студентов в формировании таких типов СТО, как субсидиарность,

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Кто в большей степени влияет на
формирование Вас в университете как
будущего профессионала/специалиста?»**

Варианты ответов	Курсы	
	2	3
Я сам(а)	9,7 %	24,2 %
Преподаватели	42,0 %	27,0 %
Декан (директор института) и сотрудники деканата (института)	37,1 %	21,0 %
Воспитательные структуры университета	10,2 %	12,0 %
Представители организаций (будущие работодатели)	1,0 %	15,8 %

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы обычно решаете свои учебные
затруднения (объёмные задания, проекты;
возможно также теоретически/практически
трудные задания, неудовлетворительные
оценки, «незачёт» и т.д.)?»**

Номер ответа	Варианты ответов	Курсы	
		2	3
1	Индивидуально, подхожу и уточняю непонятный вопрос у преподавателя	7,5 %	10,1 %
2	В группе студентов, лично уточняю непонятный вопрос	11,2 %	15,0 %
3	На занятии уточняю, предлагаю способы решения затруднений	5,3 %	8,0 %
4	Задаю вопрос о задании в чате моей учебной группы (после занятия)	15,0 %	18,1 %
5	Объединяюсь в пары/тройки для выполнения задания	6,2 %	11,3 %
6	Прошу преподавателя назначить меня в подгруппу для выполнения задания	18,1 %	7,1 %
7	Жду, пока одногруппники меня пригласят в подгруппу по выполнению задания	14,3 %	6,1 %
8	Прошу задания пропущенных мной занятий (у студентов, преподавателя)	5,6 %	7,8 %
9	Договариваюсь о дополнительных сроках выполнения задания с преподавателем	3,8 %	11,7 %
10	Ожидаю окончания семестра, чтобы выполнить необходимые задания и закончить все мои проекты	13,0 %	4,8 %

социальное партнерство, конкуренция. Это демонстрируют выборы студентами ответов 1, 2, 3, 5, 9 (в целом 34 % на втором курсе; 56,1 % на третьем курсе).

Однако анализ ответов второкурсников показал менее ответственные, даже деструктивные формы поведения и взаимодействия по достижению своих личных целей – около половины респондентов (в целом 45,4 %) выбрали ответы под номерами 6, 7, 10. В то же время низкие выборы выявлены по номерам ответов 3, 5, 9 (в целом 15,3 % на втором курсе; 31 % – на третьем курсе) Именно эти ответы свидетельствуют о низкой личной ответственности студентов за результаты своих действий, переносе ответственности, бездействию, поиске «лёгких» способов решения. На такой поведенческой основе формирование субсидиарности и конкуренции представляется затруднительным. Пассивная (объектная) позиция и стратегии избегания и отстраненности на социальном уровне взаимодействия не способствуют, а скорее выступают препятствием конструктивному формированию типов СТО – субсидиарности, социального партнерства и конкуренции. Более того, выбор студентами ответов «Задаю вопрос о задании в чате моей учебной группы (после занятия)» (15,0 и 18,1 %, соответственно, на втором и третьем курсах обучения), «Прошу задания пропущенных мной занятий (у студентов, преподавателя)» (5,6 и 7,8 % – на втором и третьем курсах соответственно) даёт противоречивую информацию. С одной стороны, такие студенты проявляют активность. С другой стороны – результат такой активности может быть искажённым или несвоевременным, ведь ответ будет получен не от первоисточника информации (преподавателя) или ответ может быть вовсе не получен. Вследствие этого студенты будут в ситуации сниженных условий для достижения своих основных учебных целей лишены возможностей в лучших условиях (в дальнейшей трудовой деятельности это формирование субсидиарности и участие в конкуренции). Описанные формы поведения носят личностно и социально скорее разрушительный характер, развивая соответствующие формы активности в дальнейшей трудовой деятельности, в частности, – деструктивные типы СТО «по характеру влияния на результаты экономической деятельности и качество жизни» [12, с. 13; 13, с. 30–31].

Вопрос представленный в таблице 5 коррелирует по смыслу с предшествующим (описанным выше), дополняя более глубокое изучение причин взаимодействия и иллюстрируя готовность студентов к объединению, разделению личной и социальной ответственности, подробнее раскрывая потенциал группового (коллективного) взаимодействия. Это важные предпосылки становления социального партнерства и солидарности.

С одной стороны, по результатам опроса часть

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос:
«Взаимодействуете ли Вы с другими студентами в мини-группах для выполнения учебных заданий, решения учебных и организационных затруднений?»**

Номер ответа	Варианты ответов	Курсы	
		2	3
1	Да, сам(а) инициирую создание таких групп для выполнения учебных заданий	2,3 %	11,4 %
2	Да, активно участвую, выполняя свою часть задания	14,5 %	21,5 %
3	Да, участвую, но без желания – лучше выполнять задание/решать затруднение одному	18,7 %	10,2 %
4	Да, если моя часть задания нетрудная	15,3 %	11,1 %
5	Да, если необходимо объединиться по заданию и партнер(ы) сильнее меня – лучше могут сделать задание	23,7 %	15,1 %
6	Да, если преподаватель несправедливо/непонятно оценил работы – мои и других студентов	21,9 %	29,0 %
7	Нет, все вопросы решаю индивидуально	3,6 %	1,7 %

студентов, безусловно, готова к партнерству, объединению – ответы 1, 2, 6 (в целом 38,7 % на втором курсе; 61,9 % на третьем курсе). Отлично, что количество студентов, выбирающих безусловное объединение для решения заданий и затруднений возрастает на третьем курсе практически вдвое. Однако для многих респондентов на втором курсе объединение носит условный характер в ситуациях, где нужно проявить личную и социальную ответственность – ответы 3, 4, 5 (в целом 57,7 % на втором курсе; 36,4 % на третьем курсе). В случае ответа респондентов «Нет, все вопросы решаю индивидуально» констатируем вообще отказ от объединения в группе, отстранённую позицию (3,6 % на втором курсе; 1,7 % на третьем курсе). Такие результаты свидетельствуют о позиции «социальной лени», личностной незрелости, личной и социальной отстранённости, переносе ответственности за свои действия и результаты своего вклада в работе группы, стратегии избегания. Представленные характеристики неприемлемы для конструктивных форм взаимодействия в будущей трудовой деятельности и формирования типов СТО – социального партнерства и солидарности.

Важным представляется также вопрос о понимании студентами содержания своих знаний, умений, владений в преддверии трудовой деятельности (табл. 6).

Данный вопрос содержит не только исследова-

Таблица 6

**Распределение ответов на вопрос:
«Владение какими знаниями позволит Вам, в первую очередь, как сотруднику в будущем быть успешным в трудовой деятельности?»**

Варианты ответов	Курсы	
	2	3
Содержанием профессиональных знаний и владений, заложенных в университете	35,7 %	20,1 %
Государственными стандартами в профессии	17,4 %	15,2 %
Нормами и правилами организации	11,2 %	17,1 %
Законами социального взаимодействия в деловой и профессиональной сферах	15,1 %	15,0 %
Всеми выше названными аспектами знаний, умений, владений	20,6 %	32,6 %

тельский интерес, но носит информационный характер для студентов, одновременно давая знание и изучая готовность студентов применять общественные требования в своей будущей трудовой деятельности. Всего пятая часть студентов второго курса (20,6 %) и третья часть третьекурсников (32,6 %) считают важным влияние всех общественных субъектов (государства, конкретной организации экономики региона/отрасли, университета как важного элемента системы образования, таблица 1 данной статьи) и норм взаимодействия на успешность сотрудника в будущей трудовой деятельности. Большая часть опрошенных видят важность отдельных сфер или знаний, норм. Например, для студентов второго и третьего курсов наиболее значимы «Содержанием профессиональных знаний и владений, заложенных в университете» (35,7 и 20,1 % соответственно). Распределение ответов на третьем курсе более равномерное, однако пока нет преобладающего представления о влиянии «Всех выше названными аспектами знаний, умений, владений». Таким образом, респонденты данного исследования не видят всей целостности взаимовлияний общественных и социальных аспектов на свою будущую трудовую деятельность, важности своего активного участия в развитии своей личности – самодостаточной, конкурентоспособной, социально-полезной (в соотношении с содержанием таблицы 1).

Описанные результаты проведенного конкретного социологического исследования позволяют сделать следующие основные выводы.

Во-первых, субъектная позиция молодежи в социальных отношениях дотрудового периода проявляется частично сформированной, находится, скорее в потенциальном состоянии. Об этом свидетельствуют сниженный уровень личной ответственности за результаты своего вклада в процесс формирования себя как специалиста (таблицы 3–5

по результатам исследования). Активная личная позиция и конструктивные стратегии поведения (сотрудничество, здоровая конкуренция, планирование и прогнозирование результатов своих действий) проявляются непоследовательно, частично. Актуализируется вопрос: «от кого или чего зависит формирование активной субъектной позиции и соответствующих стратегий поведения/взаимодействия у студентов?»

Во-вторых, представляется, что мера ответственности должна распределяться равномерно между всеми субъектами социальных отношений в дотрудовой период: студентами, преподавателями, организаторами учебного процесса, представителями организаций (потенциальных работодателей). Студентам необходимо чётко понимать, что их социальная активность значима для них, что они могут оказывать влияние на процесс своего становления как специалиста и самодостаточной личности, могут предлагать, обсуждать, ошибаться и быть правыми, транслировать лучшие (оптимальные, адекватные) правила взаимодействия – сейчас на примере учебной деятельности, затем в трудовой.

В-третьих, важна работа с индивидуальным сознанием студентов, социальным восприятием не с позиции «создание условий для развития у студентов...», а в парадигме – «совместные действия, конструктивное взаимодействие всех социальных субъектов дотрудового периода с целью формирования конкурентоспособной и самодостаточной личности будущего специалиста, способной к адекватным типам СТО». Значимо адекватное транслирование форм позиционирования и стратегий поведения всех названных выше социальных субъектов дотрудового периода. Кроме того, необходимым становится просвещение студентов (результаты проведенного исследования, таблица 6) по содержанию позиций и стратегий институциональных субъектов формирования СТО в обществе (табл. 1 данной статьи). Создание оптимальных условий формирования СТО, личности конкурентоспособного специалиста в дотрудовой период должно осуществляться при активном участии самих студентов, а не в «уже созданном, готовом» для формирования процессе. Основными механизмами могут выступать социологический мониторинг мнений студентов; совместные безоценочные обсуждения «лучших условий» всеми субъектами, в первую очередь, студентами, с последующими практическими внедрениями в учебные взаимодействия; интенсивы по формированию адекватных позиций, стратегий поведения и взаимодействия студентов как важных предпосылок становления типов СТО (социального партнерства, солидарности, субсидиарности, конкуренции, конструктивного конфликта).

Литература:

1. Хизбуллина Р.Р., Доробов М.С. Факторы социально-трудовой адаптации и мотивации молодежи в современных условиях // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 2. С. 255–257.
2. Накашидзе, Д.Д. Молодежь как особая социально-возрастная группа в современном обществе // Science Time. 2016. № 8 (32). С. 102–106.
3. Хайруллина Ю.Р., Хизбуллина Р.Р. Профессиональная мотивация студентов технических специальностей (на материалах социологического исследования в Республике Казахстан и Республике Татарстан) // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 3. С. 196–199.
4. Салкова Е.К., Хайруллина Ю.Р. Влияние ценностных ориентаций студентов на мотивацию в трудовой деятельности // Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке: человек и общество в меняющемся мире: Материалы XVII межд. весенней науч. конф., Йошкар-Ола, 14 мая 2020 г. / Под общ. ред. В.П. Шалаева. Йошкар-Ола ПГТУ: Поволжский государственный технологический университет, 2021. С. 81–84.
5. Худойберганов С.З. у., Хайруллина Ю.Р. Мотивация студенческой молодежи к предпринимательской деятельности // Безопасность человека и устойчивое развитие общества перед вызовами глобальных трансформаций: Материалы межд. науч. конф., Йошкар-Ола, 02 декабря 2021 г. Том Ч. 1. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2022. С. 140–143.
6. Хизбуллина Р.Р. Самозанятость студенческой молодежи // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 3. С. 165–168.
7. Деточенко Л.С., Филоненко В.И. Факторы трансформации самоидентификации студенческой молодежи // Logos et Praxis. 2017. Т. 16. № 3. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2017.3.14> (дата обращения: 18.07.2024).
8. Иванов С.Ю., Иванова Д.В. Социально-профессиональная мобильность молодежи и гибкая занятость // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2022. № 3(92). С. 52–60.
9. Дьякова В.В., Астафьева П.В., Каргаполова Е.В., Дулина Н.В. Трудовая мотивация российской молодежи (по результатам конкретного социологического исследования) // Primo Aspectu. 2023. № 2(54). С. 9–14. DOI: 10.35211/2500-2635-2023-2-54-9-14.
10. Дьякова В.В., Каргаполова Е.В., Астафьева П.В., Давыдова Ю.А. Трудовые ориентации молодежи в эпоху цифровизации // Primo Aspectu. 2022. № 3(51). С. 42–46. DOI: 10.35211/2500-2635-2022-3-51-42-46.
11. Мраморнова О.В. Содержание категории «социально-трудовые отношения» // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. Т. 4. № 2(60). С. 357–361.

12. Фаузер В., Назарова И., Фаузер В. Социально-трудовые отношения: содержание, механизм управления, зарубежный опыт / Под. ред. В.В. Фаузера. Сыктывкар-Ухта, 2010. 102 с.
13. Совершенствование социально-трудовых отношений в современных условиях / М.Н. Корсаков, М.А. Масыч, Е.А. Кобец, М.В. Паничкина, Е.К. Защитина, Е.В. Каплюк, А.О. Мухаева, Н.М. Анненко, М.Н. Ганина, Т.А. Девяткова, А.А. Рогоженко, М.А. Талалай, Л.С. Филатова; под ред. М.Н. Корсакова, М.А. Масыч. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. 172 с.
14. Каира Ю.В., Сапрыкин С.С. Теоретические подходы к исследованию социально-трудовых отношений // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18. № 3. С. 198–219.
15. Иванов С.Ю., Иванова Д.В. Социально-профессиональная мобильность молодежи и гибкая занятость // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2022. № 3(92). С. 52–60.
16. Малышев М.А. Социально-трудовые отношения в современной России. М.: «КДУ», «Добросвет», 2022. 210 с.
17. Траилина В.Г. Анализ социально-трудовых отношений в актуальном целостном контексте // Проблемы современной экономики. 2015. № 3(55). С. 155–161.
18. Беляев В.И. Институционализация социально-трудовых отношений в контексте взаимодействия производительных сил и производственных отношений: ориентация на расширенное воспроизводство рабочей силы, развитие и рост // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. № 53. С. 37–57. DOI: 10.17223/19988648/53/4.
19. Сологуб В.А., Хашева И.А. Формирование новой модели социально-трудовых отношений как фактор социальной адаптации // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Материалы XI Межд. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Восточно-Сибирского гос. ун-та технологий и управления, Улан-Удэ, 22–23 сентября 2022 г. / Отв. редактор Ю.Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский гос. ун-т технологий и управления, 2022. С. 257–260.
20. Одегов Ю.Г., Сидорова Е.М. Экономика социально-трудовых отношений в схемах и таблицах: учеб.-метод. пособие. – М.: Изд-во «Альфа-Пресс», 2008. 296 с.
21. Чилипенюк Ю.Ю. Социальное взаимодействие как основа социально-трудовых отношений // Петербургская социология сегодня. 2015. № 6. С. 64–88.
22. Хизбуллина Р.Р. Вопросы формирования социального партнерства в современной системе трудовых отношений // Экономика и социум. 2016. № 4-2(23). С. 470–471.
23. Геташвили М. А. Патернализм как элемент социально-трудовых отношений // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2013. № 19. С. 43–50.

Subjects and Conditions of Formation of Social and Labor Relations of Students in the Pre-Labor Period: the Experience of a Specific Sociological Study

Petryakova E.A.
Astrakhan State Technical University

The purpose of the research is a comprehensive analysis of the formation of social and labor relations of students in the pre-labor period, as a significant stage in the formation of a competitive and self-sufficient personality of each student, as a basis for the development of constructive social interactions and future labor relations. In this regard, the author of the article conducted a theoretical analysis: describes the conditions, levels and subjects of the formation of social and labor relations in the pre-labor period, features of positioning, strategies of behavior and interaction of subjects regarding the formation of social and labor relations (at the institutional and social levels), highlights the markers of the formation of this type of social relations among students. In the applied aspect, the results of a specific sociological study organized and conducted by the author of the article are presented. The sociological research was undertaken in order to identify the main social positions and strategies of students of a particular university; to study the readiness of students for active, constructive types of interaction as the basis for the formation of types of social and labor relations in future employment. The applied significance of the work lies in the identification of optimal social, organizational, and methodological conditions for the formation of social and labor relations in the pre-labor period among students.

Key words: student youth, social and labor relations, pre-labor period, social behavior, social interaction, sociological research